

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
П25

Серия «Новый психологический триллер»

Lygia Day Penaflor
ALL OF THIS IS TRUE

Перевод с английского *Ю. Хохловой*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Bent Agency и Andrew Nurnberg.

Пенафлор, Лиджия Дей.
П25 Все это правда : [роман] / Лиджия Дей Пенафлор ; [перевод с английского Ю. Хохловой]. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 384 с. – (Новый психологический триллер).

ISBN 978-5-17-112660-5

Три старшеклассницы в восторге от неожиданной удачи: им удалось подружиться с любимой писательницей, Фатимой Роу.

Кажется, доверие юных поклонниц к Фатиме беспредельно. Девочки даже рассказывают ей историю об изощренной травле, жертвой которой стал их одноклассник – тихий, неприметный парень Джона Николс.

Но что в этой истории правда, а что вымысел?

Можно ли доверять девочкам, готовым на все, чтобы удержать интерес своего кумира?

И можно ли доверять писательнице, готовой на все ради очередного бестселлера?

Кто лжет и с какими целями?

И чьи жизни разлетятся на осколки, когда грянет скандал?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-112660-5

© Lygia Day Szelwach, 2018
Школа перевода В. Баканова, 2018
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2020

*Для женщины измена не имеет смысла:
истинной страсти изменить невозможно.*

КОКО ШАНЕЛЬ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ

ГОЛАЯ ПРАВДА ТВ

Нельсон Энтони берет интервью у Мири Тан
и Пенни Панцарелла

3–17 мая 2018 года

© Пуш-Ченнел, 21, Бельмор, Нью-Йорк, 2018

▶ ▶▶ 0:00:08 / 3:04:23

МИРИ

— *Итак, расскажи мне о Фатиме Роу. Сейчас очень многие ею интересуются.*

— Хорошо. Но я хочу сразу сказать, потому что это единственное, в чем мы с Солейл и Пенни по-прежнему единодушны, — до знакомства с Фатимой Роу мы были настоящими пустышками. Нас интересовала только внешняя сторона жизни. Я имею в виду тусовки, побрякушки, модные тряпки. Вся наша жизнь представляла собой одну сплошную вечеринку.

— *В каком смысле?*

— Мы организовывали вечеринки у Пенни дома. Кажется, будто с тех пор прошла целая вечность. Уф-ф. *(Качает головой.)* Толпы народа, громкая музыка... Разборки с деньгами.

— *С деньгами?*

— Мы брали плату за вход, чтобы покрыть расходы на следующую вечеринку.

— *Очень предприимчиво с вашей стороны.*

— Ну да, мы такие. *(Вздыхает.)* Мы познакомились в седьмом классе, на празднике в честь начала учеб-

ного года. В квесте «Поиск сокровищ школы Грэм»¹ нас распределили в одну команду. Победители должны были вести праздник в следующем году. Мы выиграли, потому что разделили обязанности между собой, но последний ключ — школьную печать, спрятанную на крыше, — мы нашли вместе.

— *Смотрю, из вас получилась отличная команда.*

— Да, точно... но это все раньше. Короче, вечеринки мы устраивали отпадные. Последняя называлась «Ночь в казино». У нас были настоящие игорные столы и шоколадные фишки для покера. Вряд ли кому-то удастся придумать круче.

— *Звучит впечатляюще.*

— Да ладно вам. (*Смеется.*) Нам казалось, что селфи на фоне рулетки — суть жизни. А на самом деле мы просто дурью маялись. Понимаете, известный диджей или суши-бар не могут заменить элементарную потребность в эмоциональной близости. Фатима заставила нас это понять. Она изменила всю нашу жизнь. Даже вот это выражение, «суть жизни», я позаимствовала у нее. Раньше я сказала бы: «Нам казалось, что селфи на фоне рулетки — это шикарно, настоящий “Вог”-стайл». А теперь я говорю «суть жизни», потому что Фатима научила нас новому языку, новому стилю мышления, новому образу жизни. Когда она проявила к нам интерес, я внезапно поняла... да что там, все мы поняли, что каждый из нас мечтает стать частью чего-то важного. Подружиться с Фатимой Роу — я имею в виду, войти в ее ближний круг, — это как раз оно самое и есть.

¹ «Поиск сокровищ» (Scavenger Hunt) — популярный квест. Организаторы объявляют список предметов, и участники за выделенное время должны собрать все предметы из списка (основное условие — эти предметы нельзя покупать за деньги). — *Здесь и далее: примеч. пер.*

— Тебе нравится ее роман «Подводное течение»?

— Не то слово. Именно с него все и началось. Мы все без ума от этой книги. Ну то есть мы с девчонками прямо фанатели, а Джона — так, за компанию, но Фатима и его заворожила. Я прочитала «Подводное течение», когда роман только вышел. А потом узнала, что Фатима на самом деле не сильно старше меня — она только что закончила колледж, — и тогда стало ясно, почему ее книга так мне близка. Она меня зацепила. Я люблю «Подводное течение» как живое существо, прямо благоговею перед этим романом. Теперь, благодаря Фатиме, я знаю, чем отличается заурядный интерес от подлинной страсти.

Понимаете, книгу можно любить так же, как человека. Запускаются те же химические реакции: окситоцин и вазопрессин. Это Фатима мне рассказала, и ее роман — тому подтверждение. Меня прямо коробит, когда его сравнивают с другими романами. «Подводное течение» — это вам не «Гарри Поттер». Никто не наряжается героями из «Подводного течения» на Хеллоуин, компания «Дисней» не строит тематические парки по «Подводному течению», но именно поэтому эта книга совершенно аутентична. «Подводное течение» любят за то, что это произведение берет за душу, а не потому, что по нему снят фильм с Томом Хэнксом или в «Макдоналдсе» есть игрушки с его персонажами. У «Подводного течения» своя атмосфера — более тихая и глубокая. Лично я считаю, это более естественно — принадлежать к такому вот камерному сообществу.

Только подумайтесь: если вы знаете и любите «Подводное течение» и встречаете человека, который тоже знает и любит «Подводное течение», — он точно ваш человек. *(Щелкает пальцами.)* С «Голодными играми»

такое вряд ли прокатит — фандом слишком большой и коммерциализированный. Нет ничего особенного в том, что вам нравятся «Голодные игры», — они всем нравятся. А вот фандом Фатимы гораздо теснее. Ее роману требуется вдумчивый, я бы даже сказала, проницательный читатель. Поэтому быть фанатом «Подводного течения» — это нечто более содержательное: мы без слов понимаем друг друга. Мы ценим этот роман за глубину мысли и за богатый язык. Между фанатами «Подводного течения» есть эмпатия. Можно сказать, одно живое сердце встречается другое живое сердце. *(Смеется.)* Ну вот, я снова говорю совсем как Фатима. Но я благодарна ей за эти новые слова — «эмпатия», «живое сердце». *(Смеется.)* Знаете почему я согласилась побеседовать с вами, Нельсон?

— *Потому что «Голая правда» на сорок седьмом месте в рейтинге?*

— Нет, не поэтому. Вы — единственный журналист, кто прочитал и «Подводное течение», и «Искушение Брэди Стивенсона». Я спрашивала у всех репортеров, которые хотели взять у меня интервью, читали они эти книги или нет.

— *Неужели?*

— Для меня не имеют значения ни рейтинги, ни «Эмми», ни известность журналиста.

— *Спасибо.*

— Я хотела говорить с человеком, который не ставит своей целью преследовать Фатиму за ее творчество и который понимает, что на самом деле нам невероятно повезло оказаться рядом с ней. Вы ведь понимаете?

— *Да, еще бы. Именно поэтому я и хочу, чтобы ты рассказала нам ту часть истории, которую больше никто не*

расскажет, о настоящей Фатиме Роу. Никто не знал ее так, как ты. Здесь твоя трибуна, Мири.

— *(Улыбается.) Огромное вам спасибо, Нельсон. Я знала, что выбрала правильного человека. О, простите, я совсем забыла о вежливости. Нужно было предложить вам напитки. Принести вам что-нибудь?*

— *Нет, спасибо.*

— *Может быть, воды? Есть холодный чай, газировка.*

— *Нет, большое спасибо, не нужно.*

— *Как хотите.*

— *Расскажи, как вы познакомились с Фатимой.*

— *Хорошо. Сразу скажу, что все было спланировано заранее. Солейл ни за что в этом не признается, но мы пришли на автограф-сессию к Фатиме в «Книжное обозрение»¹ с продуманным и — я не преувеличиваю — тщательно подготовленным планом познакомиться с ней поближе. Мы поставили цель — сделать так, чтобы она нас заметила. Именно поэтому я не могу понять, почему Солейл и Пенни так бесятся из-за этой книги. Seriously, я не понимаю, почему они ведут себя так неблагодарно, ведь с самого начала мы именно этого и хотели — сблизиться с Фатимой, стать частью ее окружения. Грустно видеть, какими озлобленными они стали. Мне их жаль, честное слово. Могу только пожалеть людей, для которых преданность — пустой звук.*

— *Вообще-то, у них есть причина злиться. Фатима в своей книге описала всех вас и Джону, даже не предупредив об этом. И, надо сказать, описала без прикрас. А ты сама не сердись на Фатиму за это?*

¹ «Книжное обозрение» (Book Revue) — крупный книжный магазин на Лонг-Айленде.

— Мы подружились с Фатимой именно из-за того, что она писательница. Если суешь голову льву в пасть, не удивляйся, если он ее откусит.

— *Джону избили на парковке школы Грэм, да так, что он до сих пор в коме. Многие считают, это случилось именно из-за Фатимы и ее книги.*

— Она не виновата.

— *Полицейские нашли на месте преступления экземпляр «Искушения». Преступники оставили книгу на груди Джоны, лежащего без сознания.*

— «Эн-Би-Си: Дата»¹ и Марио Лопес² только об этом и говорят. Меня тошнит от того, как работают массмедиа. Они выставляют красивых женщин либо жертвами, либо злодейками — и все ради громких заголовков. *(Вздыхает.)* Легче легкого поднять себе рейтинг, обвинив в преступлении молодую симпатичную писательницу. Только вдумайтесь: что мы каждый раз видим на заставке, когда в новостях начинают обсуждать эту историю? Портрет Фатимы.

— *Да, ты права.*

— В половине случаев портрет Джоны вообще не показывают. «Привлекательная писательница хитростью выманила у подростков их грязные тайны. По ее вине школьник оказался в коме. Смотрите полную версию в одиннадцать вечера». Что за дешевка! К тому же это неправда.

— *А в чем тогда правда?*

¹ «Эн-Би-Си: Дата» (Dateline NBC) — еженедельное новостное шоу, которое транслируется на канале NBC с 1992 года. Освещает в основном преступления и сюжеты, получившие широкий общественный резонанс.

² Марио Лопес — американский актер и телеведущий. С 2007 года ведет шоу «Экстра» (Extra), посвященное слухам и скандалам с участием звезд, а также обзорам готовящихся к выходу популярных книг и фильмов.

— Правда в том, что здесь некого винить. Вы читали книгу. Искусство не может причинить вред, оно спасает жизни. *(Качает головой.)* Знаете, мы часами беседовали с Фатимой о свободе творчества, о самовыражении в искусстве. Солейл записывала каждое слово Фатимы то на телефон, то на ноутбук, поэтому мне казалось, она должна уважать ее принципы. Ее невозможно было остановить — она все время печатала как одержимая. Все ее записи лишь об одном: «Фатима то, Фатима это». Спросите у нее сами.

— *Я хотел взять интервью у Солейл, однако она мне отказала. Видите ли, для нее у нас слишком низкий рейтинг. А Пенни согласилась, но только после того как узнала, что ты тоже будешь давать интервью.*

— Ах, вот оно что... *(Размышляет.)* Тогда вам нужно заполучить дневник Солейл. Вы сразу поймете, что она прямо из кожи вон лезла, чтобы добиться внимания Фатимы. Я серьезно, найдите ее дневник и переписку с Фатимой.

— *Я предложил Солейл опубликовать ее дневник и переписку, но она уже продала их в «Нью-Йорк Мэгэзин».*

— Не может быть! *(Хватается за телефон.)*

— *Да-да, именно так. Они сделают из этих материалов серию статей для онлайн-публикации. Кстати, первая выходит сегодня. Сюжеты о насилии в старшей школе уже несколько лет очень популярны. А Фатима, вольно или невольно, добавляет интереса к вашей истории.*

— *(Ищет в телефоне.)* Да, точно. Вот ее дневник, рядом со статьей о Джоне и Фатиме Роу. Смотрите, опять фото Фатимы. Что я вам говорила? Поздравляю с журналистским дебютом, Солейл. *(Смеется.)* Вот лицемерка!

— *Что ты имеешь в виду?*

— Солейл ненавидит Фатиму за то, что та написала о ней в книге, а сама публикует свои записи о ней. И как ее после этого называть, а?

— *Я понял.*

— Да наплевать на нее. Раз Солейл решила опубликовать свою версию, то и я молчать не буду.

— *Вот и замечательно. Не позволяй Солейл управлять общественным мнением, иначе последнее слово останется за ней.*

— Еще чего не хватало! Я такого не допущу.

— *Тогда поговори со мной. Расскажи, что произошло во время автограф-сессии.*

— *(Откашливается.)* На автограф-сессии мы специально встали в самый конец очереди; мы решили, что если будем последними, то нам удастся поговорить с Фатимой подольше, а может, даже удастся выйти вместе с ней на улицу. Мы хотели сделать с ней селфи и попросить ее подписаться на наш «Инстаграм».

Это Солейл придумала, что надо встать в конец очереди. Она ж у нас писатель, как вам известно. Теперь это всем известно. Она мечтала втереться в доверие к Фатиме. Нет, даже не так. Солейл не просто хотела подобраться к ней как можно ближе, она хотела *стать* Фатимой. Я уже говорила, все мы мечтаем выбиться на первый план, только у каждого свои способы достичь цели.

Честно говоря, я боялась встречи с Фатимой. Я раз за разом репетировала про себя, как буду говорить с ней, ведь такая удача выпадает всего раз в жизни, и мне не хотелось выставить себя душой. Вы когда-нибудь встречали знаменитость, от которой без ума? Это же просто сюр какой-то — вдруг вживую увидеть человека, с которым ты всю жизнь мечтал познакомиться.

Я имею в виду, вот он здесь, живой, настоящий, так близко, что можно его потрогать.

— *Я однажды видел Квентина Тарантино.*

— Тогда вы меня понимаете.

— *Еще как понимаю.*

— Ну так вот. Фатима всегда такая уверенная в себе и в то же время экстравагантная. Она очень красивая женщина, это факт. Но когда видишь ее вживую, в глаза бросается не столько внешность, сколько ее личность. Она так держится, что ты просто глаз отвести от нее не можешь. И вот что меня еще поразило: смотришь на нее и понимаешь — это она написала «Подводное течение». Даже не знаю, как объяснить. Я все гадала, как же ей удалось написать книгу, которую я обожаю; Фатима все придумала просто так, из головы. А еще она очень миниатюрная. Не знаю почему, но я как-то не ожидала, что она такая невысокая. Я просто смотрела и восхищалась: неужели все эти слова и мысли принадлежат ей? Вы, наверное, думаете, что я ненормальная? *(Смеется.)*

— *Вовсе нет. Я вот никак не мог поверить, что Тарантино такой высокий.*

— Что, правда высокий?

— *Шесть футов, кто бы мог подумать.*

— Видите? Это просто ошеломляет, когда вот так заходишь в комнату и встречаешь своего кумира.

— *Я встретил Тарантино на улице. Прошел мимо него, когда шел в метро.*

— Здорово. Так вот, на автограф-сессии я страшно нервничала и все время бегала в туалет. Мы ждали почти час. Когда подошла наша очередь, Солейл — она у нас всем заправляла — схватила меня за руку и сказала, чтобы я шла первая. И я пошла. Кто-то же должен был контролировать ситуацию. В руках я держала эк-